

ЧХОН ЧЖИХЕ

ЗАПРЕТ
НА БРАКИ
В ЧОСОНЕ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44
Ч-97

Chun Ji hye

THE FORBIDDEN MARRIAGE (BOOK 3)

Copyright © 2020 by Chun Ji hye

This edition is published by arrangement with CO.MINT INC.

Russian Translation Copyright © 2025 by EKSMO

Перевод с корейского *Аделии Зубаревой*

Cover illustrations by *HYE KANG*

Cover design by *Anastasia Zinina*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© Alexander_P, Dwi Rahayu Widiastuti / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Чжихе, Чхон.

Ч-97   Запрет на браки в Чосоне. Том 3 / Чхон Чжихе ; [перевод с корейского А. Зубаревой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-193283-1

Официальный отбор новой королевы должен положить конец семилетнему запрету на браки. Но король Ли Хон узнает шокирующую правду о женщине, которую любит.

Пока госпожа Со плетет интриги, дознаватель Ли Синвон борется со своими чувствами и пытается раскрыть заговор. И вот, когда тайное становится явным, короля лишают решающего голоса.

Сможет ли правитель пожертвовать тронем ради любви? И кому суждено стать его королевой?

Тем временем за воротами дворца зреет бунт...

**УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44**

© **Зубарева А., перевод на русский язык, 2026**

© **Издание на русском языке, оформление.**

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-193283-1

ГЛАВА I

ЗНАЧИТ, ВЫБОР КОРОЛЕВЫ ОТКЛАДЫВАЛСЯ
ИЗ-ЗА МЕНЯ?!

— Я должен присутствовать на испытаниях, говоришь?

Беседа проходила в королевских покоях. От вести, которую принес главный евнух, лицо короля Ли Хона чуть потемнело.

— Да, Ваше Величество.

В последнее время от короля Хона исходило почти мрачное очарование. С тех пор как Соран покинула дворец, скулы его стали более острыми, тело — изможденным, а тени под глазами — глубже. И загуманенный, тяжелый взгляд, полный боли... Все эти перемены паразитическим образом делали короля еще притягательнее. Он

казался каким-то демоном из тьмы — пугающим, но до невозможности красивым. От него особенно явственно веяло суровой властью самодержца, которому никто не осмелится перечить.

Дворцовые испытания по воинскому искусству были третьим, заключительным, этапом военного государственного экзамена, на котором, согласно традиции, должен был присутствовать сам монарх. Пусть это и не считалось великой церемонией, но после долгого затворничества выход короля за пределы дворца все же привлекал внимание — и процессия ожидалась немаленькая.

— Вам это не по нраву, государь?

— Даже если и не по нраву... Что толку? Все равно придется идти.

Он недовольно провел рукой по подбородку, но мысли его были далеко от экзамена. Пусть мир за пределами дворца не принадлежал Соран, однако стоило подумать о том, чтобы покинуть эти стены, — и сердце замирало в надежде. А вдруг... вдруг там, где-то, среди простого люда, он сможет ее увидеть?

— Где сейчас Соран? — спросил он. — Есть ли вести от Сонхека и Хваля?

— Ваше Величество, разве вы сами не сказали, что больше не будете об этом спрашивать? — Голос главного евнуха прозвучал жестко. Сообщить последние новости было бы несложно, но он не мог позволить повелителю еще сильнее пасть духом. — Вы ведь сами сказали, что

больше не станете интересоваться ее судьбой. Что сосредоточитесь на выборе невесты.

— Но разве преступление — спросить, где она? Женщина, которую я любил... Я хотя бы должен знать, жива она или нет.

Однако, выслушав донесение главного евнуха, король Ли Хон окаменел.

— Она остановилась в доме Синвона? В доме сановника Ли Чонхака?

От короля повеяло таким холодом, будто все вокруг разом схватилось льдом. Пусть во время последней тайной вылазки он и видел, как Соран обнималась с Синвоном, но чтобы она вошла в его дом и осталась там... О таком он и помыслить не мог. Разве не говорила она, что выходит за стены дворца лишь из-за болезни Кэи? А теперь даже с Кэи разлучилась и живет с Синвоном...

О том, что она едва не утонула в реке, Хон не знал. Поэтому недоразумение оказалось достаточно страшным, чтобы сломить его душу.

Соран живет с Синвоном. Будто сотни острых лезвий вонзились ему в грудь. То легкое волнение, которое он еще испытывал от предстоящего выхода к простому люду, рассыпалось прахом. Ни надежды, ни волнения в нем больше не осталось.

— Все готово?

Завершив приготовления, король Хон с застывшим лицом взошел в царский паланкин.

К тому времени как распахнулись дворцовые ворота, на площади уже собралась несметная толпа подданных. Все до единого пришли с одной и той же мольбой. Люди падали ниц, умоляя: «Государь, поскорее завершите отбор невест и даруйте этой стране государыню. Умоляем, умоляем...»

Некоторые не могли сдержать слез и рыданий. Вся надежда народа теперь была связана с отбором. Казалось, люди вышли лишь затем, чтобы их призыв был услышан.

— Значит, нынешний отбор — надежда всего народа.

Теперь он уже не имел права разрушить эти ожидания. С тяжелым сердцем Хон потянулся закрыть узкое окошко паланкина — и в тот миг из толпы, что сгустилась, словно тучи, стремглав вырвалась женщина. На ней был наряд благородной барышни, но она не успела прикрыть лицо накидкой.

Это была... Соран.

Не узнать ее было невозможно. Зрачки Хона мгновенно расширились.

«Соран!..»

Лик, по которому он тосковал до боли — радостный, желанный, ненавистный, — всплыл над морем голов, как видение.

«Государь, я так скучала...» — говорил ее горячий, умоляющий взгляд, пронзивший его сердце и как кнут хлестнувший где-то в недосыгаемой дали. Казалось, его тело

раскалывается на части. Все, что в нем было, распалось — и в то же мгновение собиралось обратно только ради нее.

Но... сразу за ней следовал Синвон. Его взгляд был устремлен только на Соран; на лице читалась тревога, будто он боялся, что Соран сомнет толпа.

«Живут вместе, говорите...»

Нахлынувшее чувство предательства тут же раздавило тоску, разлилось по телу, сковало движения. Сколько бы он ни твердил себе, пусть живут как хотят, он и представить не мог, что все действительно так и обернется. Наверное, потому что верил. Верил словам Соран, что она будет любить только его. И, может, поэтому предательство сейчас казалось особенно горьким.

В конце концов, он холодно отвернулся от ее взгляда — пылкого, пронзительного. Не нужно было видеть ее, чтобы понять: для Соран это стало ударом. Боясь встретиться глазами еще и с Синвоном, король захлопнул окошко паланкина.

Шум толпы превратился в глухой гул. Словно он звучал где-то внутри головы. Показалось, будто паланкин завертелся во все стороны; король Хон зажал виски ладонями и пошатнулся. Голова закружилась, мир на миг потемнел. Его прошиб холодный пот. В голове бушевал ураган — чувства, перехлестывая одно другое, не давали даже вдохнуть.

Это короткое, мимолетное столкновение с ней оказалось невыносимо мучительным. Почти до слез.

Соран на миг не поверила глазам. Взгляд любимого стал чужим. Холодный отказ. За одно короткое мгновение она будто поднялась на небеса, а потом рухнула в преисподнюю. В груди что-то оборвалось — как будто тяжелый молот обрушился на сердце.

— Государь!

Королевский паланкин пронесся мимо. Это длилось вечность — и в то же время один миг. Хвост процессии волной растворился в людском море. У Соран подкосились ноги, она пошатнулась и едва не упала.

— Соран!

Подхватил ее Синвон. Она даже не поняла, когда он оказался рядом.

Толпа, еще недавно плотная, как тучи, быстро рассеялась. Лишь одна Соран, сбитая с толку, продолжала стоять, глядя в ту сторону, где исчезла повозка государя. Всего за секунду воздух изменился настолько, что реальность казалась сном.

— Пойдем домой. — Синвон с жалостью посмотрел на нее, взял за руку и повел прочь. — Тебе бы отдохнуть.

— Да...

Он довел ее до внутренних покоев. В глазах Соран не осталось ни искорки надежды — будто все погасло разом.

— Ах да. Что ты хотел тогда сказать? Я ведь недослушала и бросилась бежать.

Она с трудом подняла голову. Взгляд Синвона — сложный, тяжелый — лег на нее свинцом.

— Соран.

— Да? Что такое?

Встретиться взглядом с такой опустошенной Соран — и при этом произнести то, что он собирался... Синвон не знал, с чего начать.

— Слушай... насчет нас.

Синвон завел Соран в комнату и заставил сесть.

— Давай уедем в Цин?

— Что? — Соран уставилась на него с непониманием.

На ее лице застыло потрясение: она все еще не могла прийти в себя после того, как взгляд короля Хона вдруг стал ледяным и чужим.

И тут — уехать в Цин? Вот так внезапно?

Синвон в тот день ездил не куда-нибудь, а в дом сановника Е Хёнхо. Ему нужно было поставить точку в разговоре с госпожой Со.

— Говоришь, Ли Синвон пожаловал?

Как только служанка донесла весть, взгляд госпожи Со моментально стал острым, как лезвие.

— Что он себе возомнил, раз смеет снова заявляться ко мне? Смерти ищет, не иначе. Видно, уже забыл, как в прошлый раз поджал хвост и сбежал.

Наверняка явился из-за тех убийц, которых она отправила за Соран. Но у него нет доказательств. Госпожа Со была намерена окончательно прижать его к краю обрыва — тем более что выбор невест начинался со дня на день.

— Что привело вас на сей раз?

Высокий, статный, он вошел в ее покои, склонив голову.

— На этот раз вы зашли слишком далеко.

В глазах Синвона сверкнул странный огонек.

За последнее время таинственные наемники напали не только на Соран. Несколько девушек из знатных семей, подходящих для участия в отборе, похищали или калечили. Кто-то явно старался избавиться от потенциальных соперниц заранее.

— Кроме Соран, пострадало немало девушек, — сказал он.

— Даже если вы больше не служите в полиции, — холодно ответила госпожа Со, — без доказательств вам лучше молчать.

— Вы действительно хотели ее убить, не так ли?!

Голос Синвона был острым, как нож. Но госпожа Со лишь усмехнулась, тихо и ядовито.

— И что вы сделаете? Пойдете с доносом? Хотите своими глазами увидеть, как Соран четвертуют за то, что она обманула государя?

Она все еще пыталась давить на Синвона, используя против Соран ее же «преступление» — то, что девушка скрыла свою личность и обманывала короля.

— Неужели вы и вправду не понимаете, что ситуация изменилась? — Синвон прищурился. — Разве не вы подали документы во дворец, выдав свою вторую дочь, Е Хёнхи, за Е Хёнсон?

Теперь настал его черед перейти в наступление.

— Если это всплывет, замысел, к которому вы столько лет готовились, рассыплется прахом.

Госпожа Со задрожала от ярости. «Этот ублюдок... Он угрожает мне? Да как он смеет?!»

— У нас теперь тоже есть чем ударить в ответ. Так что мы больше не будем безмолвно все сносить.

Если бы не этот проклятый Ли Синвон, Соран давно бы отправилась на тот свет!

— Больше не смейте нас трогать!

Четкий голос Синвона гулко прокатился по покоям как удар гонга. Он не собирался больше жить дрожа от угроз госпожи Со.

Попади стрела в Кэи или лекаря Пака — и погибли бы те, кто ни в чем не виноват!

— Говорят, та, что обманула государя, укрылась в доме у господина Ли Чонхака. А стало быть, те, кто ее укрывает, — соучастники!

Синвон с грохотом ударил по стоявшему перед ним столу. Эта женщина... она решила использовать его семью как средство давления.

— Теперь из-за той мерзавки беда падет на весь дом.

— Если хоть что-то случится с моей семьей — думаете, ваша уцелеет?

В глазах Синвона горела ярость. Как она смеет упоминать его семью?..

— Я согласна забыть о Соран. Но только если вы согласитесь покинуть эту страну.

— Что?!

— Довольно лишних слов. Ступайте в Поднебесную, в Цин! Только так вам обоим удастся сохранить свои жизни.

Что? Уехать в Цин?

— Вы сами-то верите в то, что сейчас говорите?

— А давайте просто прекратим сжирающую нас обоих борьбу, — спокойно, но твердо ответила госпожа Со. — Если вы уедете в Цин, разве это не будет выгодно и вам? Соран больше не придется жить в страхе за свою жизнь, а вы сможете навсегда остаться рядом с ней. Мы позаботимся о корабле. Вам останется только ступить на трап.

— Думаете, все будет по-вашему?

— Вам нужно увидеть тело Соран, чтобы образумиться? Что вам по вкусу? Разбухшее в воде тело утопленницы? Или тело, растерзанное волками? Или, может, изнасилованную и изрубленную на куски наемниками...

В тот же миг с резким звоном меч, что висел на поясе Синвона, вылетел из ножен и оказался у горла госпожи Со.

Но, даже когда холодное лезвие коснулось ее шеи, на лице госпожи Со не дрогнул ни один мускул.

— Убей меня! И готовься к похоронам Соран. Я бы выбрала утопление.

Слова ее текли по лезвию, словно яд.

— Закройте рот!

Рука Синвона задрожала от ярости. Он сдерживал себя из последних сил, но был на грани. Да, он мог убить госпожу Со здесь и сейчас — и покончить со всем разом. И с угрозами, и с мезтью, и со страхом за Соран.

— Как вы смеете... как вы вообще смеете называть себя матерью?!

Во взгляде Синвона сверкнула решимость. Стоило лишь чуть сильнее надавить клинком — и он перерубил бы корень зла.

Между не уступавшей ни на шаг госпожой Со и Синвоном, сжимавшим меч обеими руками, возникло напряжение — тугое, как тетива.

— Хватит ли вам духу, — тихо произнесла она, — показать родителям тело Соран?

В ту же секунду в памяти Синвона всплыли лица Ли Чонхака и госпожи Сон, которые относились к девушке с такой теплотой. Слова госпожи Со ударили точно в цель. В самую суть его страха.

Словно делая последнюю ставку, госпожа Со бросила:

— В ближайшее время в ваш дом придет весточка. Мы подготовим корабль. Уехать в Поднебесную — единственный способ спасти Соран.

В ее глазах, налитых кровью от ярости, вдруг показалась влага. Слезы? Или отражение собственного безумия?

— Если что и нужно разрубить этим мечом, так это связь между нами. С того дня, как семь лет назад завяза-